

СПАСАТЕЛЬНЫЙ ПОСТ

ПАСТЫРИ С ОТКРЫТЫМ СЕРДЦЕМ

МИССИОНЕРСКИЕ СТАНЫ СЕГОДНЯ: ОПЫТ РАБОТЫ
И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

На заседании Священного Синода 25 августа 2022 года было утверждено Положение о Центре поддержки миссионерских станов при Синодальном миссионерском отделе с целью дальнейшего развития миссионерской работы в отдаленных регионах России. (журнал № 86). Согласно Положению, основными задачами центра являются открытие и развитие миссионерских станов на Дальнем Востоке, Сибири и Крайнем Севере; их кадровое обеспечение; проведение социологических, аналитических исследований состояния «миссионерского поля» Русской Православной Церкви в местах расположения миссионерских станов, а также предложения по организации работы миссионерских станов; обучающие мероприятия, в том числе семинары, конференции и рабочие встречи по проблемам деятельности и развития миссионерских станов. Центр поддержки возглавил митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн. С какими проблемами сталкиваются проповедники сегодня и что необходимо для повышения эффективности их служения, узнал корреспондент «Журнала Московской Патриархии».

Фактор доверия

Миссионерский стан «Спасский» в поселке городского типа Тикси начал работать в 2009 году, когда сюда был направлен игумен Агафангел (Белых), клирик Белгородской епархии. Тикси находится в Якутии, на берегу моря Лаптевых. Зимой здесь температура около -40°C , летом $+8^{\circ}\text{C}$.

Храма в поселке никогда не было, к приезду иеромонаха Агафангела община состояла из двух местных жительниц, которые собирались на молитву в обычной квартире. Благодаря проповеди священника число верующих вскоре увеличилось, а его работа с местными чиновниками, военными, предпринимателями способствовала закладке и строительству храма в честь святых Николая Мирликийского и Серафима Верицкого, который освятили в 2014 году. В здании также появилась библиотека, трапезная с кухней и четыре кельи для священников и гостей.

Сегодня руководит станом клирик Белгородской епархии иеромонах Иоасаф (Куракулов), который живет в Тикси уже больше пяти лет.

Но если отцу Агафангелу, можно сказать, повезло — стан существовал на пожертвования военных и благодаря их помощи (вертолеты, вездеходы), то ко времени приезда иеромонаха Иоасафа военную часть расформировали, а многие местные жители из тех, кто поддерживал приход, уехали на Большую землю.

Чтобы иметь средства на жизнь и миссионерскую деятельность, священник был вынужден устроиться на светскую работу. Не раз бывало, что, отработав ночную смену на дизельной станции, он спешил утром в храм возглавить воскресную службу. Имея педагогическое образование, миссионер начал работать преподавателем истории и обществознания в местных школе и колледже. Эта ситуация сохраняется и сегодня: дружный, но немногочисленный приход не может обеспечить скромный быт священника. Но, по мнению отца Иоасафа, нет худа без добра, потому что светская работа помогла ему ближе познакомиться с местными жителями, завоевать их доверие, стать в поселке своим.

Особенность менталитета северян в том, что они некоторое время присматриваются к тебе, прежде чем открыться:

— Без этого доверия тебя никто не будет слушать, — делится опытом иеромонах. — Принцип, когда ты приехал, раздал брошюрки, побеседовал и уехал, здесь не работает. В лучшем случае люди запомнят только, что батюшка пил с ними чай. Надо все время жить рядом, быть на виду, чтобы тебя знали и видели не только в алтаре, могли прийти со своими нуждами и вопросами в любой момент. А с другой стороны, миссионерский эффект возникает только тогда, когда ты с открытым сердцем общаешься с человеком и в разговоре о его насущных проблемах постепенно, раз за разом затрагиваешь вопросы веры. Это очень индивидуальная и тонкая работа. В лоб навязывать Православие никак нельзя, это только отталкивает.

Тот же принцип действует и в работе с детьми. Заинтересовать их Православием можно только общаясь с ними постоянно, убежден иеромонах. Когда он устроился в тиксинскую школу, по общественному как раз требовалось изучить блок вопросов о религиозном сознании человека, а темы по истории оказались прямо связаны с христианством, крестовыми походами и т. п. Поэтому у детей и администрации, строго отслеживающей соблюдение тематики уроков, не возникало вопросов, почему учитель говорит о Боге.

Сейчас отца Иоасафа уже знают и смотрят на его визиты в школу снисходительно. А вначале, как и следовало ожидать, школьники

*Настоятель
Никольского храма
п. Тикси иеромонах
Иоасаф (Куракулов)
(слева)*

*Губа Буор-Хая
(Якутия) в южной
части моря
Лаптевых
(внизу)*

Иеромонах Иоасаф общается с юной паствой в п. Усть-Мая, Якутия (слева)

Иеромонах Иоасаф в Спасском храме в военном городке Тикси-3 (справа)

некоторое время приглядывались к новому учителю, а потом засыпали его вопросами о вере. Например, пятиклассники попросили рассказать о молитве. И когда он прочитал «Отче наш», ученикам так понравилось, что они зааплодировали. Детям стало интересно, и сначала они приходили к отцу Иоасафу в храм просто пообщаться за чашкой чая. А потом кто-то из ребят начал изредка заглядывать на службы. У троих появилось желание побеседовать о таинстве Крещения.

Паства у отца Иоасафа в Тикси смешанная — русские, якуты, эвенки. Есть свои особенности в плане богослужения. Например, по будням служат только молебны, и всегда вечером, чтобы люди могли помолиться после работы. Праздничные службы, выпавшие на будни, переносятся на выходные. «Иначе никто не придет, — поясняет иеромонах. — А службу в минувшее Рождество Христово пришлось отложить на пару дней. Такая пурга мела, что из дома страшно выйти». Чтобы не терять связь со своей паствой в течение недели, священник создал группу в соцсетях и каждый день выкладывает несколько интересных сообщений о Православии.

При храме в Тикси есть небольшой склад, где малоимущие жители поселка могут взять теплые вещи и продукты, а заодно и пообщаться со священником. Консервы и крупы жертвуют владельцы магазинов, когда у товара подходит к концу срок годности, и оставшиеся немно-

гочисленные военнослужащие, если у них появляется что-то лишнее из провизии. К слову, цены на продукты здесь в три раза выше, чем на Большой земле, поэтому такая помощь — существенное подспорье для многих семей.

От Алтая до Камчатки

Иеромонах Савва (Тверикин), будучи клириком Белгородской епархии, а ныне — временно служащим священником Никольского храма в Отрадном (Москва), в течение нескольких лет, от полугода до года, служил в миссионерских станах на Алтае, в Иркутской области, в Бурятии и на Камчатке. Все это время ему приходилось решать множество вопросов, актуальных для миссионеров и сегодня.

Например, в Горноалтайской епархии в селе Кош-Агач священник начал с восстановления выгоревшего изнутри Петропавловского храма и примирения общины, расколовшейся на русских и алтайцев. К счастью, совместные усилия по возрождению святыни сплотили приход и заставили забыть о былых распрях. А местные предприниматели-мусульмане помогали строительным материалом.

В другой раз ему пришлось особо испытать силу собственной молитвы.

— К сожалению, иногда приходится думать не только о том, как привести людей к вере, но и о том, как выжить. Это одна из проблем сегодняшней миссии, — начинает свой рассказ иеромонах.

У отца Саввы однажды в том же Кош-Агаче, когда зимой столбик термометра опустился ниже пятидесяти градусов, кончился уголь (в районе нет газового отопления).

— Помню, забросил последнее ведро в печку и осознал, что отапливать дом и храм больше нечем: ни дров, ни угля не осталось, да и купить их не на что. Что будет завтра — неизвестно, — продолжает священник. — Осталось только на Бога уповать. Пришел в храм и начал молиться. Прошло какое-то время, и вдруг, слышу, к храму подъезжает грузовик. По словам водителя, ему велели выгрузить здесь уголь, хотя поначалу он вез его совсем в другое место. Оказалось, обо мне вспомнил какой-то чиновник из местной администрации, к слову, мусульманин. Я был спасен.

Характерно, что к православному духовенству у местных мусульман (преимущественно это казахи), составляющих большинство населения в районе, отношение очень уважительное.

На Алтае иеромонах Савва убедился, что для создания общины в удаленном от центра поселке достаточно порой двух-трех, но активных прихожан. Такие и стали «закваской» будущей общины в селе Ташанта (50 км от Кош-Агача) на границе с Монголией. Сначала служили в жилом доме. Молебны и богослужения

всегда завершались теплым общением и чаепитием. Постепенно прихожане поняли, что им нужен свой храм. Архиепископ Горно-Алтайский и Чемальский Каллистрат благословил начинание, администрация выделила землю, нашелся благодетель. Так в селе появился храм в честь святого князя Александра Невского. Параллельно священник окормлял православных в приграничной зоне, проводил беседы в школе, крестил. В среднем каждый месяц таинство Крещения принимали около десяти человек.

Иногда, чтобы иметь средства на жизнь и миссионерскую деятельность, священнику приходится совмещать служение и светскую работу.

В Бурятии, служа в миссионерском стане поселка Кырен, отец Савва увидел, какое влияние способны оказать на сердце человека другой веры красота богослужения и благолепие храма. Так, в поселке Тунка (60 км от Кырена) есть церковь Покрова Пресвятой Богородицы, построенная в начале XIX века. Узнав, что священник там каждую субботу совершает Литургию, люди со всей округи стали собираться на молитву. И если на

Пасха в Бурятии. Иеромонах Савва освящает пасхальную трапезу (слева)

Подготовка Крещенской купели на Алтае, 2016 г. (справа)

Храм во имя блаженной Ксении Петербургской, с. Яр-Сале (Салехардская епархия) (слева)

Настоятель храма во имя блаженной Ксении Петербургской иерей Иоанн Шишлянников освящает Крещенскую купель (справа)

Приезд пастыря на места, где богослужebная жизнь прервалась на некоторое время, очень воодушевляет местных жителей.

и там его поддержали — собрали необходимые средства. Благодаря регулярным службам еще в двух поселках — Монды и Зун-Мурино — тоже появились свои общины. Причем в Монды добрые люди пожертвовали под храм жилой дом, а в Зун-Мурино построили часовню. В обоих поселках пастырь служил 2–3 раза в месяц.

первых богослужениях причащался лишь один человек, то через два-три месяца к Чаше подходило уже 15–20 прихожан.

— Однажды в храм зашел местный житель из бурят. Он с восхищением осматривался и все повторял: «Как хорошо у вас, как чисто, как красиво!» Мы побеседовали с ним, ему стало интересно. Он начал приходить на богослужения и скоро заявил, что хочет принять Православие. Причем привел креститься с собой еще нескольких знакомых бурят.

Проблему с утварью для Покровского храма удалось решить довольно просто. Священник написал на сайт «Помоги-приходу.ру»,

— Регулярные службы способствуют формированию общины, но в отсутствии священнослужителя она может распасться, если в ней нет активных людей, готовых собираться на совместную молитву мирянским чином, — заключает иеромонах.

Как, например, это было в поселке Новобирюсинском (Саянская епархия), где он служил пять месяцев. К слову, первый месяц миссионеру пришлось там жить в комнате для свиданий в исправительной колонии. Другой возможности разместить священника у администрации поселка не нашлось. Богослужения проходили каждое воскресенье в актовом зале в здании местной администрации, число молящихся в короткий срок выросло с 5 до 35 человек. Приходили даже сотрудники исправительных колоний (в районе 4 пенитенциарных учреждения).

За полгода отцу Савве удалось зарегистрировать общину в честь святого пророка Илии, подготовить проект будущего храма и согласовать с администрацией участок земли для него. Осужденные одной из колоний сделали деревянный престол. Однако с отъездом отца Саввы община распалась. Сегодня на Литургию, которая бывает здесь раз в два месяца, приходит до 15 человек. Без священника верующие на молитву не собираются. Правда, усилиями

благочиния хотя и медленно, но строится в Новобирюсинском храм.

Подводя итоги своей миссии, иеромонах Савва говорит, что приезд пастыря туда, где богослужebная жизнь прервалась на год-полтора (в частности, в некоторых поселках на Камчатке или Чукотке), очень воодушевляет местных жителей:

— Люди там чувствуют себя брошенными и никому не нужными. Приезд священника для них — большое утешение. Им очень важно знать, что о них не забывают. Речь же идет не о сотнях и тысячах обращенных (хотя я крестил за все время несколько десятков человек), тут бы последних не растерять, — говорит пастырь.

Служа на Камчатке, иеромонах Савва часто пользовался вертолетом, другой возможности посещать удаленные от районных центров поселки просто не было. Зная об этом, сотрудники МЧС, вылетая в командировку, и сегодня иногда берут священников с собой. Но это скорее счастливое исключение: найти транспорт для миссионерских целей, особенно в условиях Крайнего Севера, не так-то просто.

Сквозь пургу

Например, у иеромонаха Иоасафа в Тикси нет финансовых возможностей нанять вездеход или вертолет, чтобы посетить удаленные

наследи (поселки коренных жителей). Но даже если удастся договориться с летчиками, нужно помнить, что полеты в удаленные населенные пункты бывают раз в месяц. «Прилечу туда, и на что там целый месяц жить буду?» — философски замечает иеромонах Иоасаф.

Бывает, что и погода вносит свои коррективы в график миссионеров. Так, чтобы вылететь в миссионерскую командировку в поселок Марково (Чукотка), протоиерею Георгию Лычеву, клирику Белгородской епархии, из-за непрерывной пурги пришлось месяц «ждать погоды» в Анадыре. А ведь расстояние между этими населенными пунктами по прямой всего 350 километров.

Совместные работы местных жителей по восстановлению святынь сплачивают людей и способствуют созданию общины.

На Ямале настоятель храма блаженной Ксении Петербургской иерей Иоанн Шишлянников (миссионерский стан в селе Яр-Сале Салехардской епархии), чтобы посетить поселки Панайск или Сюнай-Сале, летом отправляется туда речным транспортом или катером, а зимой договаривается с вахтовиками, чтобы

Село Сеяха Ямальского района (Салехардская епархия), где в храме во имя святителя Филофея Тобольского всегда ждут священника

Первые миссионерские станы были организованы преподобным Макарием (Глухаревым) во время его миссии на Алтае в XIX веке. В наше время Положение о миссионерских станах сформулировано в рамках «Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», утвержденной на заседании Священного Синода в 2007 году. В частности, в документе говорится, что Миссионерский стан — это постоянно действующий пункт пребывания и деятельности миссионеров, охватывающий территорию, на которой никогда не было приходской, общинной жизни или она давно прекратилась. Главной целью деятельности стана является создание евхаристической общины через распространение веры во Христа на территории миссионерской ответственности стана, определенной епархиальным архиереем. В основе работы миссионерского стана лежит принцип преемственности независимо от частоты ротации его сотрудников. Эта преемственность включает как сложившуюся деятельность в рамках стана, так и единство подходов и методов в работе миссионеров и их отношения с местным населением. К теме станов неоднократно возвращался в своих выступлениях на миссионерских съездах Святейший Патриарх Кирилл, отмечая их значимость в современных условиях. Эта работа охватывает не только обращение в Православие коренных народов (ненцев, эвенков, якутов, чукчей, алтайцев и др.), но и военнослужащих, вахтовиков, местных жителей и осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях в отдаленных районах.

добраться до места вездеходом или вертолетом. К слову, у сектантов, активно проповедующих на Чукотке и Камчатке, таких проблем нет. Их обеспечивают всем необходимым зарубежные кураторы. Однако активность «гастролеров» пока не приносит ощутимого успеха в регионе.

— Как-то во время моей командировки на Чукотку в конце 2021 года на этой земле высадился целый «десант» сектантов из Америки, — рассказывает протоиерей Георгий Лычев. — Незваные гости провели для местных жителей развлекательные мероприятия, вручили подарки, газеты, журналы и агитировали за свою

веру. Одной семье даже подарили трехосный джип, специально приспособленный для перемещения по тундре. Но надо знать местных, — продолжает отец Георгий. — Они концерт послушают, возьмут подарок и через день забудут про гостей.

Вся миссионерская нагрузка ложится при этом на плечи местных баптистов, но те скорее отрабатывают график и деньги — проводят встречи с коренными жителями, но без особого энтузиазма. Причин тут две: недоверие местных жителей и присутствие Русской Православной Церкви.

— Но если оставить эти территории без православного окормления, мы можем столкнуться с проблемами, которые трудно спрогнозировать, — предупреждает священник.

Живая вера

С какими еще сложностями сталкиваются миссионеры? На Севере это алкоголизм коренных народов, причем употребляют алкоголь и мужчины, и женщины, а среди подростков 14–15 лет на этой почве нередко происходят суициды. Ситуация настолько острая, что губернатор Чукотки даже пригласил миссионеров из Белгородской епархии, прошедших соответствующую подготовку, для совместной работы по профилактике алкоголизма и суицидов среди школьников. Одним из них стал протоиерей Георгий Лычев, несколько месяцев прослуживший в поселке Марково и селе Усть-Белая.

— В условиях закрытого пространства — небольшого населенного пункта с населением 300–500 человек, где все друг друга знают, — детям просто не с кем поделиться личными переживаниями, поговорить о сокровенном, — замечает отец Георгий. — И проблемы накапливаются, происходят трагедии, причем часто суициды подростки совершают в состоянии алкогольного опьянения. К несчастью, молодые люди убеждены, что с концом жизни заканчиваются и все трудности. Это результат абсолютной безрелигиозности их сознания.

Поэтому его миссия начиналась с бесед в школе. А взрослые сами приходили в храм, задавали священнику много духовных и житейских вопросов.

— Чувствовался духовный голод, — констатирует пастырь. — По итогам поездки удалось

создать при храмах поселка Марково и села Усть-Белая духовно-просветительские клубы, руководят которыми местные учителя. В каждом из клубов есть компьютер с коллекцией учебных и православных фильмов, собрана небольшая библиотека.

Давно замечено, что если чукча, якут или ненец решаются принять православную веру, то подходят они к этому очень ответственно. Например, одна из прихожанок иеромонаха Иоасафа, якутянка, два года готовилась к таинству Крещения. А игумен Агафангел стал свидетелем трогательной истории, когда прошедший многодневное оглашение чукча вдруг отказался принимать таинство Крещения, заявив, что считает себя очень плохим человеком. Услышав, что крещением Господь омывает все грехи, он простодушно ответил: «Я это знаю, но я же понимаю, что могу снова согрешить и этим очень обидеть Бога, Который желает меня простить, такого злого человека». Между тем этот «злой человек», имея собственных четверых детей, взял на воспитание в свою семью ребятшек умершего брата, всех обувал-одевал, выучил, как родных. Жена его жаловалась, что он всегда всем помогает: сначала пойдет другому человеку что-то сделает, а уж потом у себя домашними делами будет заниматься. К счастью, его крещение хоть и не сразу, но все-таки состоялось.

Во время огласительной беседы у священника Иоанна Шишлянникова ненцы старательно записывают в тетрадь основные молитвы и по-

нятия веры, чтобы выучить все дома. После принятия таинства Крещения отец Иоанн тех, кто глубоко проникся верой, благословляет помогать на богослужении. Но порой бывает, что, несмотря на все старания, община просто не складывается. Как в одном из поселков, окормляемых отцом Иоанном. Хотя ненцы там с интересом общаются со священником, когда он приезжает совершить обедню, молебны, побеседовать со школьниками, все же пока они остаются индифферентными к Православию.

В утешение пастырей, несущих миссионерское служение, Господь иногда показывает им, что их труды, незаметные на первый взгляд, не пропадают даром. Вот такая история произошла на приходе настоятеля Никольского храма г. Надыма (Салехардская епархия) иерея Михаила Флягина. Однажды одна из его прихожанок, ненка по национальности, назовем ее Марина, привела к нему свою подругу Елену, тоже ненку, которая раньше была неверующей. Оказалось, что некоторое время назад Елена серьезно заболела и долго находилась в коме. Однако каким-то непостижимым образом постоянно чувствовала, что Марина молится за нее. И это было настолько ощутимой поддержкой в борьбе с болезнью, что Елена убеждена: она пришла в сознание и выздоровела только благодаря молитве своей подруги. Женщина приняла Крещение и тоже стала прихожанкой Никольского храма.

Клирик и миссионер Салехардской епархии иерей Михаил Флягин на празднике Дня оленевода в г. Надым перед установкой православной чумы, в котором духовенство общается со всеми желающими поговорить о православной вере (слева)

Иерей Михаил Флягин на огласительной беседе с новокрещаемыми в храме Илии Пророка, пос. Панайск, 2019 г. (справа)

Алексей РЕУТСКИЙ

Запрос на общение, центром которого станет Господь

В начале октября в Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялись традиционные Иннокентьевские чтения. В рамках мероприятия прошел круглый стол, участники которого обсудили проблемы и специфику работы миссионерских станов.

Открывая мероприятие, **митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн** напомнил об истории возникновения миссионерских станов на территории Российской империи, на формирование которых повлиял не только опыт Алтайской миссии, подробно описанный преподобным Макарием Глухаревым, но и труды святителя Иннокентия, митрополита Московского, митрополита Нестора (Анисимова) и епископа Дионисия (Хитрова). «К середине XIX века сформировалась основная структура миссионерского стана: его центром являлся храм или молитвенный дом, обязательным было наличие школы и дома миссионера», — подытожил архиерей.

Настоятель миссионерского стана «Спаский» в пгт. Тикси **иеромонах Иоасаф (Ку-**

ракулов) подробно остановился на основных трудностях в решении миссионерских задач. Главная проблема, по его словам, — отсутствие общего координационного центра, который бы в режиме реального времени мониторил проблемы каждого стана и помогал в их решении. Таким центром как раз и призван стать недавно образованный Центр поддержки миссионерских станов. На втором месте стоит отсутствие систематического финансирования, из которого формируется оплата коммунальных услуг, электроэнергии, церковных товаров, литературы, проезда между поселками и прочих транспортных расходов, ремонта храма и принадлежащих стану жилых помещений и зданий. «Одним из решений здесь может быть прикрепление каждого стана к крупному собору или мо-

настырю в большом городе Центральной России, — предложил отец Иоасаф. — Тогда будет и живая братская связь прихожан двух храмов, и их соучастие в Божием делании, и регулярная материальная помощь через специальные сборы на нужды конкретной миссии. Опыт такого сотрудничества есть, но пока это все основывается на горизонтальных личных связях отдельных миссионеров».

Для передвижения между поселками и удаленными наслегами необходима специальная техника (вездеход или болотоход, снегокат и экипировка к нему). Соответственно, нужны и средства на ее обслуживание. Важно и присутствие постоянного помощника, обязательно воцерковленного, для помощи в насущных делах миссии, поскольку из местных прихожан еще не скоро можно будет подобрать способного напарника. Помимо самого миссионера (желательно с профессией, чтобы на месте легче было устроиться на работу), приезжающего в командировку хотя бы на год, требуется и своевременная и запланированная ротация миссионерских кадров.

К сожалению, в настоящий момент в Церкви нет традиции привлечения волонтеров для миссионерских экспедиций. Не разработан и канонически никак не закреплен механизм участия в долгосрочных командировках клириков разных епархий. Только начинает определяться финансовая сторона этого вопроса. «Но самое главное, у выпускников семинарий и академий нет мотивации для участия в подобных поездках. Если выпускник академии и получает распределение на три года в дальнюю епархию, обычно он дальше кафедрального собора не уезжает, так как архиерей заинтересован в том, чтобы образованный священник трудился в епархиальных структурах. Бывает, что в командировки посылают священнослужителей, нарушивших канонические правила, находящихся под угрозой запрета. Чему такие пастыри могут научить — вопрос риторический», — заметил иеромонах Иоасаф.

О специфике миссионерского служения в маленьких поселках Крайнего Севера и Дальнего Востока рассказал **протоиерей Максим Горожанкин**. Учитывая, что основная задача любого миссионера — приведение человека ко Христу, ему важно уметь наладить

взаимопонимание с местными жителями и перестать быть для них чужаком. Так, для жителей Камчатки и Чукотки сегодня основным запросом является потребность в диалоге. Информационная миссия особенно востребована в маленьких поселках. Ведь из-за отсутствия высокоскоростного интернета в этих местах люди не привязаны так к своим гаджетам, как на «материке». «Просмотр фильма на большом экране с последующим обсуждением может стать целым событием для отдаленного поселка, — уверен священник. — То, что является мелочью для жителя мегаполиса, может быть очень важным и ценным для человека, который родился и вырос вдали от высоких технологий. В частности, помощь в подборе фильмов может оказать телеграм-канал «Христианские фильмы» (<https://t.me/christianfilms>)».

К работе миссионера добавляется регулярное ведение приходских групп/пабликов в Telegram, WhatsApp, VK и т. п. При этом нельзя забывать и о беседах с прихожанами, когда им это необходимо. Человек нуждается в живом общении и хочет, чтобы его выслушали. Миссионеру необходимо участвовать по возможности во всех делах общины (от воскресной школы до мелких послушаний), это сплотит людей и позволит узнать друг друга с разных сторон. Миссионер должен контролировать этот процесс, дабы избежать конфликтов внутри общины, которые, к сожалению, неизбежны.

Живя в миссионерском стане, можно многому научиться. Миссионер расскажет людям о Христе и таинствах Церкви, а местные жители научат его ловить и солить рыбу. Совместный труд будет важным фактором для успешной проповеди. «Миссионерская приветливость и открытость здесь играет первостепенную роль. В суровом климате люди раскрываются иначе, нежели в комфорте и тепле. Но если люди открылись, это общение продолжается. Через тысячи километров спустя годы люди пишут священнику, который их крестил, о своих радостях и проблемах, ищут утешения и совета, и это говорит о том, что у людей есть огромный запрос на такое общение, центром которого стал Господь», — уверен протоиерей Максим Горожанкин.